

**Л.В.Дьякова, Э.Г.Ермольева,
Н.Ю.Кудеярова, Н.М.Яковлева**

Что не так с государством всеобщего благосостояния в Испании?

Государство всеобщего благосостояния в Испании — составная часть единого социального пространства Евросоюза, «средиземноморская» разновидность европейской социальной модели, представленная также Португалией, Италией и Грецией. В результате длительной эволюции государство всеобщего благополучия достигло в Европе той стадии, когда можно подводить итоги, оценивать достижения и неудачи, изучать проблемы и искать пути решения. Этому и посвящена книга известного экономиста, профессора Роберто Веласко, изданная в 2019 г. в Мадриде и привлекающая, как и его предыдущие работы, широкое внимание научной общественности в Испании. Монография испанского коллеги дала повод исследовательской группе сотрудников Института Латинской Америки РАН, имеющих научные труды по социальной тематике, провести анализ состояния социального государства. Затронутые проблемы, резко обострившиеся в период пандемии коронавируса, одной из главных жертв которой стала Испания, подчеркивают актуальность данной темы.

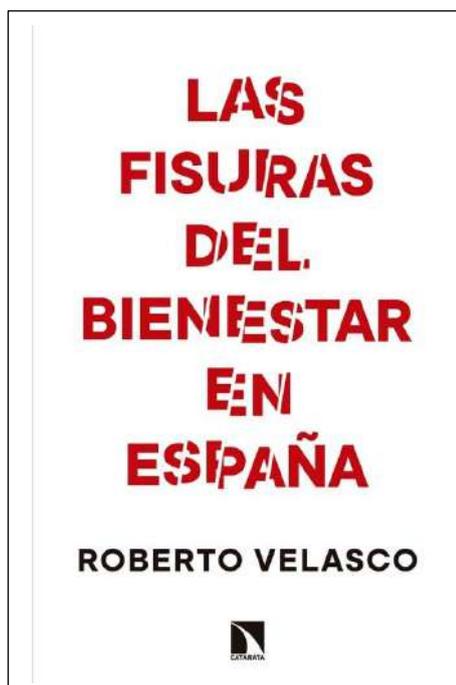
Ключевые слова: Испания, государство всеобщего благоденствия, демография, миграция, социальные достижения, третий сектор, проблемы XXI в.

DOI: 10.31857/S0044748X0009127-8

Статья поступила в редакцию 11.12.2019.

За 45 лет демократического развития Испании удалось добиться серьезных успехов на пути создания государства всеобщего благосостояния как за счет собственных усилий, так и в результате вхождения в единое социальное пространство Евросоюза. В национальном испанском варианте просматривается влияние той

Людмила Владимировна Дьякова — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, Б.Ордынка, 21, diakova65@mail.ru), Элеонора Георгиевна Ермольева — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, Б.Ордынка, 21, ermolieva@gmail.com), Надежда Юрьевна Кудеярова — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, Б.Ордынка, 21, n.kudeyarova@yandex.ru), Наиля Магитовна Яковлева — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, Б.Ордынка, 21, nel-yakovleva@yandex.ru).

эволюции, которую претерпевала коллективная европейская социальная модель, понимаемая как «схема развития общества, основанная на принципах уважения человеческого достоинства, социальной солидарности и справедливости с опорой на конкурентоспособную социально-ориентированную рыночную экономику в условиях благоприятной экологической обстановки» [1, с. 183].

Анализу эффективности испанской модели социального государства посвящены многочисленные публикации испанских авторов. Признавая достигнутые успехи, они в то же время отмечают существенные недостатки в системе поддержки населения и выдвигают вполне обоснованные претензии к властям. Критический взгляд стал преобладать в годы мирового экономического и финансового кризиса (2008—2009 гг.) и остается актуальным в настоящее время в связи с тем, что последствия этого кризиса наиболее ощутимы в социальной сфере. Так, по мнению профессора

Университета Бильбао Роберто Веласко*, последствия «Великой рецессии (кризиса 2008—2009 гг. — Прим. авт.) в Испании стали истинным испытанием огнем...» для национальной модели социального государства [2, с. 8–9]. Ситуация обострилась до того, что вместо общепринятого термина *Estado del Bienestar* (государство всеобщего благополучия) стал использоваться антоним *Estado del Malestar* (государство неблагополучия) [3]. Это означает, что в Испании произошел демонтаж модели социально ответственного государства, понимаемый как недостаточное выполнение властями своих обязательств и функций по обеспечению достойного уровня благосостояния граждан и справедливому распределению национального богатства.

По мнению европейских исследователей, каждое социальное государство стоит на «трех опорах» — системах образования, здравоохранения и пенсионного обеспечения. Но такое утверждение является, наверное, неполным без учета демографических проблем, связанных с изменением структуры общества, включением в нее все большего количества людей так называемого «третьего» возраста (*tercera edad*) — 55-64 лет, и/или мигрантов. Испанские эксперты уже не первый год выступают с призывом к «реконструкции» национальной социальной модели с целью обеспечения максимальной занятости, улучшения инфраструктуры здравоохранения и социального обеспечения, повышения эффективности системы образования, завершения пенсионной реформы. К числу таких экспертов относится и Р.Веласко, который опубликовал несколько книг, вызвавших большой читательский интерес. Темы, за которые берется автор, — не из легких. Например, не так просто описать и подвергнуть анализу экономический андеграунд — коррупцию, проституцию, уход от налогов, отмыва-

* Роберто Веласко Барроэтабенья — известный испанский экономист и предприниматель, консультант Межамериканского банка развития (МАБР), Еврокомиссии и ОЭСР, экс-глава Ассоциации региональной науки. Автор книг «Проблемы социального государства в Испании» (*Las fisuras del bienestar en España*, 2019), «Черные дыры экономики» (*Las cloacas de la economía*, 2012), «Спасите испанскую промышленность» (*Salvad la industria española*, 2014), «Экономика — занятие для пророков» (*Economistas. Oficio de profetas*, 2016).

Что не так с государством всеобщего благосостояния в Испании?

ние капиталов и прочие аспекты теневой экономики. Такая деятельность не фиксируется в официальной документации и статистике, но Р.Веласко удалось разработать оригинальный способ ее оценки. В последней монографии под названием «Проблемы социального государства в Испании», он затрагивает темы, которые касаются каждого испанца. Этот труд Р.Веласко представляет интерес для читателей не только с точки зрения получения дополнительных знаний по Испании, но и анализа современного состояния социального государства в других странах, включая латиноамериканские.

ДЕМОГРАФИЯ И ИММИГРАЦИЯ — ЧТО ДЕЛАТЬ?

Важнейшей проблемой ближайшего будущего станут последствия демографических трансформаций. Процессы, происходящие с населением, его возрастной структурой, начинают играть значимую роль в определении целей и приоритетов современной социально-экономической политики. Если ранее на фоне демографического взрыва 1950—1960 гг. «развитие понималось как синоним экономического роста и индустриализации, а человек представлялся фактором производства, лишь средством их достижения» [2, с. 23], то в настоящее время роль гуманитарной составляющей возросла. Взаимосвязь экономического развития и благосостояния с демографической сферой обретает более четкие контуры.

Применение общепринятых показателей социально-экономических процессов нередко приводило к недооценке процессов, происходящих с человеком. Наибольшее значение придавалось численности населения. Данный показатель Р.Веласко рассматривает в нескольких проекциях, в том числе в геополитической. Опираясь на пример Китая, он полагает, что численность населения становится доминирующим фактором для глобального восхождения*. Но если сопоставить рейтинги десяти крупнейших экономик мира по объему ВВП и стран по численности населения, то становится очевидно, что они не совпадают [4]. В списке крупнейших экономик отсутствуют Индонезия, Пакистан, Нигерия, Бангладеш, Мексика. Вопреки обозначенной испанским автором гипотезе практически «у всех стран, обладающих значимым демографическим потенциалом для восхождения, есть существенные, тормозящие динамику роста факторы: застойный характер бедности и социальной исключенности, контрасты как экономического, так и территориального развития...» [5, с. 319].

Процессы воспроизводства населения во многом были недооценены в рамках экономической теории. Произошедшая в XX в. демографическая революция привела к глобальным изменениям в структуре населения конкретных стран и к региональным диспропорциям: если в 1900 г. жители Европы составляли 25% населения мира, то в 2017 г. — лишь 7%. Эти изменения станут одним из важнейших вызовов будущего, связанных со старением населения. По мнению российского демографа А.Г.Вишневого, при стабилизации процесса (в перспективе) новая возрастная пирамида коренным образом изменится в пользу старших возрастов. «Но доля средней возрастной группы практически не изменится. Соответственно, не будет принципиальных изменений и в величине демографической нагрузки на работающее население. Изменится только структура этой нагрузки: уменьшится число иждивенцев-детей и увеличится число иждивенцев-пожилых» [6, с. 265]. Однако это теоретическое обоснование не снимает другой проблемы: если нагрузка, связанная с детским иждивенчеством, во многом ложится на плечи родителей и со временем сокращается, то нагрузка, касающаяся пожилых людей, становится преимущественно общественной проблемой. Таким образом, тенденция старения населения является реально существующей проблемой. Увеличение специфической

* Глобальное восхождение — усиление позиций восходящих стран-гигантов в процессе формирования полицентричного мира.

нагрузки на систему здравоохранения, необходимость развития инфраструктуры ухода за пожилыми, а также поиск механизмов для продления активной трудовой жизни должны входить в число приоритетных целей экономической политики.

Последствия первого и второго «демографических переходов» все отчетливее проявляются в Испании. Отложенный эффект «бэби-бума» 1950—1960-х гг. сказывается на возрастной структуре населения, прежде всего, в сокращении категории 20—39-летних и увеличении лиц старше 65 лет.

Очевидный ответ на эти вызовы состоит в реализации политики, стимулирующей повышение рождаемости, продление трудовой жизни. Однако реальность вносит свои коррективы: повышению рождаемости препятствует слабая включенность испанской молодежи в экономическую жизнь. Высокая доля безработицы среди молодых испанцев негативно влияет на проектирование будущего и демографическую составляющую экономического роста.

В связи с этим актуальной становится оценка новых миграционных тенденций в Испании. Признавая значимость выполняемой мигрантами работы на низкооплачиваемых вакансиях, непривлекательных для коренных испанцев, Р.Веласко высказывает обеспокоенность миграционными движениями, которая отражена в исследованиях как испанских, так и многих европейских авторов [2, с. 46]. Возможно, настороженное отношение к мигрантам является следствием смены миграционной модели, которая была свойственна Испании до иммиграционного бума начала XXI в. Относительно недавно Испания сама была источником малоквалифицированной рабочей силы, направлявшейся в европейские страны.

Описывая мощный приток иммигрантов в Испанию, автор подчеркивает, что он шел из стран с более низким уровнем благосостояния. Однако следует учесть и несомненный позитивный вклад иммигрантов в развитие испанской экономики на определенном историческом этапе. Исследования показывают, что «экономическое чудо», наблюдавшееся в Испании в первой декаде XXI в., во многом определялось массовым притоком мигрантов, позволившим обеспечить потребности в рабочих местах в активно развивающихся отраслях. Р.Веласко отмечает, что мигранты способствовали развитию предпринимательской активности, особенно в аграрных районах, и оказались намного более инициативными, чем коренное население тех мест. «В последние два десятилетия иммиграция модифицировала композицию (*composición*) испанского общества», — считает ученый [2, с. 71].

Один из основных комментариев к позиции автора в отношении миграционной динамики состоит в том, что Р.Веласко проецирует на испанскую ситуацию результаты общеевропейских процессов и зачастую игнорирует опыт этой иберийской страны, который значительно отличается от опыта других государств Европы. Р.Веласко разделяет алармистское настроение правоконсервативного политика, социолога Рафаэля Бардахи, который считает, что: «Современная иммиграция и та, которая на нас надвигается, будет иметь скорее негативные, чем позитивные последствия. Чем большие культурных различий со страной происхождения мигрантов, тем более негативными оказываются последствия...» [2, с. 74].

Нередко суждения о чужеродности переселенцев и связанные с этим опасения основывались на данных по странам происхождения иммигрантов. Лидирующее положение занимали выходцы из Марокко, Румынии, Эквадора и Колумбии. Но мы предлагаем посмотреть на статистику с учетом укрупненных региональных групп, где суммарно 75% иммиграционного притока в Испанию приходится на выходцев из Европы и Латинской Америки. И драйвером роста последних двух десятилетий были как раз мигранты из стран Южной Америки и Карибского бассейна, т.е. люди, говорящие на том же языке, исповедующие ту же религию, разделяющие те же ценности, что и местное испанское население [7, с. 32].

Что не так с государством всеобщего благосостояния в Испании?

Таким образом, Р.Веласко рассматривает демографические сдвиги через призму экономического развития, а миграционные процессы — с учетом возникающих проблем и глобальных вызовов для текущего времени и ближайшего будущего.

ТРИ ОПОРЫ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Ключевое место в дискуссиях о «государстве всеобщего благополучия» чаще всего занимает анализ состояния систем образования, здравоохранения и пенсионного обеспечения. Подчеркивая важность образования в концепции государства социального благосостояния, Р.Веласко делает отсылку к теории человеческого капитала лауреатов Нобелевской премии (1979 и 1992 гг.), американских ученых-экономистов Теодора Шульца и Гэрри Беккера, «доказавших значимость инвестиций в систему образования для улучшения материального положения тех, кто трудится» [2, с. 85]. Представляют интерес статистические данные, почерпнутые испанским ученым из ежегодника ОЭСР «Взгляд на образование» за 2011 г., которое было своего рода уникальным, о чем свидетельствует подзаголовок «50 лет развития образования». Ссылаясь на эту публикацию, Р.Веласко отмечает прогресс, произошедший в уровне образования населения многих развитых государств, в том числе и в Испании. Так, доля испанской молодежи в возрасте 25—34 лет с университетским дипломом в 2010 г. составила 38%, что превысило усредненный по ЕС показатель (34%) [2, с. 89] [8].

Особое место заняли размышления о перипетиях принятия Пакта об образовании. Речь идет о том, что в Испании реформирование системы образования приобрело почти перманентный характер в связи с тем, что законы, регулирующие эту сферу, перерабатывались слишком часто: циклическая смена власти в условиях двухпартийности сопровождалась очередным этапом пересмотра законодательства. В свое время в испанской печати появлялись подсчеты, что с начала демократического развития вплоть до 2013 г. нормативные изменения вносились каждые 5,3 лет, что «создавало обстановку неуверенности и нестабильности в ежедневной учебной практике...» [2, с. 94].

Присоединяясь к мнению многих экспертов в области образования, Р.Веласко считает, что Испании «насуточно необходим» Пакт об образовании, который позволил бы сделать национальную систему более эффективной, однако констатирует низкую вероятность его подписания в ближайшей перспективе. В частности, имеется в виду отказ социалистов во главе с Педро Санчесом (май 2018 г.) продолжать переговоры по Социально-политическому пакту об образовании, начатые по инициативе Народной партии (*Partido Popular, PP*) в 2017 г. Примечательно, что Испанская социалистическая рабочая партия (*Partido Socialista Obrero Español, PSOE*) вернулась к идее такого пакта (май 2019), предлагая заключить его на основе своих идеологических принципов, отличных от подхода *PP*, и с учетом переработки Закона об улучшении качества образования (2013 г.), принятого правительством «народников» под руководством Мариано Рахоя. Таким образом, в повестку дня включена очередная нормативная реформа, вокруг которой вновь развернутся общественные баталии, теперь уже не только с участием *PSOE* и *PP*, но и *Podemos Unidos*. Вовлеченность такой важной сферы, как образование, в политические и электоральные «игры» — наглядное проявление политической брешы в испанской модели государства социального благополучия. Ссылаясь на международный опыт, Р.Веласко подчеркивает: «Страны, занимающие верхние ступени рейтинга по эффективности образовательной системы, не политизируют сферу образования» [2, с. 123].

Следует отдать должное профессору Веласко за его попытку дать сжатый, но довольно информативный анализ качественных характеристик национальной системы обучения с учетом потребностей рынка труда. Так, он уделяет немало внимания проблемам среднего профессионального образования, высшей школы Испании, отмечая, в частности, низкие позиции университетов в международных

рейтингах, сохраняющийся избыток кадров гуманитарного профиля при высоком спросе на *STEM*-специалистов (от английского *Science, technology, engineering and mathematics*), слабое финансирование государственных вузов.

К числу «болезненных» тем, которые рассматривает Р.Веласко, относятся «малоудовлетворительные» результаты испанских школьников в международном тестировании по оценке образовательных достижений учащихся — *Programme for International Student Assessment (PISA)*. В рейтинге по показателям 2018 г. Испания вошла в число стран, где не произошло заметных позитивных сдвигов в сфере обязательного обучения. Баллы, полученные испанскими школьниками в математической грамотности и естествознании, несколько снизились по сравнению с 2015 г.

Р.Веласко во многом разделяет пессимистичные настроения своих коллег по поводу возможности быстрого выхода национальной системы образования «из модернизационного застоя», преодоление которого было бы возможно при достижении политического консенсуса между основными испанскими партиями в форме Пакта. В то же время он считает, что есть позитивный исторический опыт и потенциал для необходимых преобразований. Стимул для них профессор находит в глобальной «Повестке-2030», где образование — «реально стратегическая задача», от выполнения которой зависит успех стран и по другим параметрам устойчивого развития.

В рамках модели социально ответственного государства пенсионная система приобретает все большее значение в связи со старением населения. В Европе действуют три модели: распределительная, накопительная и смешанная. Испанская модель относится к первому типу и регулируется так называемым Пактом Толедо, заключенном в 1995 г. в результате общественного договора, «позволившего освободить пенсионную проблему от политической конфронтации» [2, с. 179]. Очередная ревизия документа была инициирована в 2010 г., так как «финансово-экономический кризис и связанные с ним проблемы долговой нагрузки выявили высокую степень зависимости пенсионных систем иберийских стран от состояния государственных финансов» [9, с. 159].

Нынешнее состояние пенсионной системы Испании рассматривается рядом авторов с учетом неутешительных прогнозов, сделанных Национальным институтом статистики и Еврокомиссией. По их расчетам в 2035 г. в стране будут проживать 12,7 млн человек старше 65 лет, в 2050 г. — 15,6 млн [2, с. 184]. Их содержание будет недешево обходиться как государству, так и лицам трудоспособного возраста, считает Р.Веласко. Для подтверждения этого тезиса он приводит прогноз Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по так называемому коэффициенту демографической нагрузки (отношению числа пожилых людей к численности трудоспособного населения). В Испании этот показатель к 2050 г. составит 78 человек старше 65 лет в расчете на 100 человек экономически активного населения в возрасте 20—64 лет. Между тем для Японии, считающейся самой быстро стареющей в мире страной, этот показатель составляет 81 человек [10]. Считая национальную систему социального обеспечения весьма щедрой по отношению к пенсионерам, Р.Веласко рассматривает возникающие при этом у государства бюджетные проблемы и перечисляет ряд инициатив, с которыми выступают как эксперты, так и представители различных партий. В частности, активно обсуждаются возможные новшества в налогообложении, оплата некоторых категорий пенсий (например, вдовам) не из фонда социального страхования (формирующегося из взносов), а из налоговых поступлений. Однако, когда в 2017 г. «народники» выступили с таким предложением, они не получили поддержки в парламенте.

В оценках некоторых зарубежных специалистов немало алармистских, гипертрофированно тревожных комментариев, предвещающих испанской пенсионной системе «ближкую катастрофу». Суть подобных предсказаний состоит главным образом в рекламе накопительной модели, основанной на частных пенсионных накоплениях, которая могла бы заменить действующую в Испании распределительную систему. Однако действительность показывает, что в иберийской стране не приживается даже сме-

Что не так с государством всеобщего благосостояния в Испании?

шанный вариант. Это во многом объясняется инерцией мышления, когда забота о пенсионерах традиционно считается одной из неотъемлемых функций государства всеобщего благосостояния.

В числе рациональных решений по спасению испанской пенсионной системы предлагается поддерживать ее стабильность «за счет эффективной трудовой реформы, позволяющей увеличивать степень занятости, а также путем альтернативных источников финансирования» [2, с. 204]. Необходима новая ревизия Пакта Толедо, регулирующего систему социального страхования и обеспечения. Кроме того, аналитики испанских банков, в частности, Банка Испании, предлагают изменить сроки выхода на пенсию с учетом увеличения продолжительности жизни. Иными словами, они выступают за повышение официального пенсионного возраста и за некоторые иные меры, уже предусмотренные реформой 2013 г., часть из которых отложена до 2027 г.

Р.Веласко уделяет внимание еще одной базовой «опоре» социального государства — системе здравоохранения. Вопросы этой отрасли во всем ее разнообразии практически не изучаются исследователями иberoамериканских стран, за исключением отдельных сюжетов. Веласко отмечает, что в последние десятилетия жизнь человека и его здоровье рассматриваются в качестве двух основных прав, зафиксированных во Всеобщей декларации прав человека ООН. Особенно важно, что из персональной проблемы, которую каждый решал в меру своей ответственности и возможностей, здоровье отдельной личности обрело государственную важность и политическое звучание. Здоровье населения со временем стало объектом целой отрасли экономики, сложилась комплексная система оказания медицинских услуг. Расходы на здравоохранение государств, входящих в ОЭСР, возросли в среднем до 9% ВВП. Здоровье и образование являются составляющими человеческого капитала, который во многом определяет динамику экономического развития стран [2, с. 136—138].

Современное здравоохранение Испании базируется на Законе о системе национального здравоохранения (*Sistema Nacional de Salud, SNS*) от 1986 г., в соответствии с которым *SNS* представляет собой сложный механизм, состоящий из организаций здравоохранения автономных сообществ, находящихся в конечном счете в ведении и под контролем министерства здравоохранения. Основные проблемы системы — недостаточное финансирование, слабая координация деятельности служб и неравенство в уровне услуг в зависимости от сообщества или муниципалитета. Заключительный вывод состоит в необходимости глубокого реформирования *SNS* с целью повышения качества предоставляемых услуг, поиска равновесия между бесплатной (государственной) и платной (частной) медициной [2, с. 147—165].

Третий сектор социального государства (*Tercer sector social, TSS*), которому посвящена специальная глава, появился как ответ на ограниченные возможности госструктур быстро реагировать на новые вызовы — старение населения, появление иммигрантов и социально исключенных. Речь идет о некоммерческих и негосударственных организациях по предоставлению социальных услуг, в которых немалая роль принадлежит гражданской инициативе, — о социальных кооперативах, общественных ассоциациях, фондах, организациях волонтеров и пр. Наиболее известным представителем *TSS* является испанское общество Красного креста (*Cruz Roja Española*). По приблизительным оценкам в Испании подобной деятельностью, не связанной с государством, было занято около 2 млн человек [2, с. 227]. Главными проблемами *TSS* являются недостаточная поддержка со стороны государства и частного бизнеса, недофинансирование, нехватка помещений, текучка кадров. Несмотря на указанные проблемы, Р.Веласко признает несомненную заслугу третьего сектора в «латании брешей при оказании социальной помощи» [2, с. 237].

Справедливость критики автором системы здравоохранения полностью подтвердилась практикой: Испания вошла в число стран, наиболее пострадавших от глобальной пандемии COVID-19. Один из главных уроков, который должны вынести власти из этого испытания, — вовремя прислушиваться к мнению экспертного

сообщества и предпринимать действенные шаги по исправлению недостатков сложившихся систем жизнедеятельности, чтобы избежать подобных национальных трагедий и большого количества человеческих жертв.

ГОСУДАРСТВО ВСЕОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ В ЗОНЕ РИСКА

При рассмотрении особенностей и проблем современного государства всеобщего благосостояния в той специфической форме, которая сложилась в Испании, Р.Веласко обращается к общеевропейским и мировым тенденциям. Исторический экскурс позволяет представить траекторию развития «социального государства», предложившего человеку защиту от социальных и жизненных рисков (бедности, безработицы, болезни), утвердившего всеобщее право на доступное образование и здравоохранение*. Свидетельствами практического внедрения принципов «социального государства» стали законы о медицинском страховании, страховании от несчастных случаев, пенсионном обеспечении, выплате пособий по безработице, которые были приняты в первой трети XX в. в ряде европейских стран и в США. В 1908 г. в Испании был основан Национальный институт обеспечения (*Instituto Nacional de Previsión, INP*).

Новые элементы государственной социальной системы появились после Великой депрессии и Второй мировой войны, когда новая модель государства как участника и арбитра экономических и социальных процессов была реализована сначала в США, затем в европейских странах. Эра неолиберализма, начавшаяся в 1980-х годах, означала переход к процессам приватизации и частичный демонтаж государства всеобщего благосостояния. Рост неблагоприятных экономических факторов, кризисы 2008 и 2013 гг. и высокие ожидания общества, сформировавшегося в условиях соблюдения традиции социальной ответственности государства, создают тот фон, на котором разворачиваются современные дискуссии о судьбе государства благосостояния не только в Европе и Испании, но и в Латинской Америке. Р.Веласко выделяет этот конфликт, обретающий все более конкретные формы и жесткие очертания, и рассматривает его в качестве одного из важнейших [2, с. 240—245].

С эволюцией представлений о государстве благосостояния непосредственно связана концепция качества жизни. Анализируя различные методики ее оценки (анкеты, индексы, применяемые социологическими структурами в ЕС), автор использует подход, который не исчерпывается уровнем доходов и уровнем прожиточного минимума, а акцентирует внимание на факторе относительности, т.е. на зависимости от субъективного восприятия и психологического самочувствия человека, его способности вести принятый в данном обществе образ жизни, чувствовать свою социальную включенность. Важнейшими индикаторами этого служат качество жизни с точки зрения общего благополучия (здоровье, благосостояние населения); качество самого общества (безопасность, наличие или отсутствие конфликтов, неравенства); доступность и качество услуг (медицинских, образовательных, жилищных, связанных с обслуживанием ребенка и пожилых людей) [2, с. 247—249]. Это многофакторное понимание категории качества жизни часто является предметом современных исследований. Во втором десятилетии XXI в. эксперты ООН ввели новый показатель — индекс многомерной бедности, в соответствии с которым к людям, подверженным риску оказаться в нищете, относятся лица, испытывающие не только материальные лишения, но и изолированные от участия в тех видах деятельности (экономической, социальной и культурной), которые являются нормой для других членов общества. Феномен бедности в этом контексте предстает как феномен социальной исключенности, депривации, как субъективное понимание человеком своей ущербности. Эти размышления, как и

* Термин «социальное государство» впервые был введен в научный оборот немецким философом и историком Лоренцом фон Штейном в 1850 г.

Что не так с государством всеобщего благосостояния в Испании?

переоценка исследовательских подходов в отношении бедности, актуальны и для Латинской Америки. В этом регионе, для которого европейская социальная модель остается труднодостижимой, а бедность — фундаментальной проблемой, в начале XXI в. основное направление социальной политики стало постепенно меняться. Усилия направлены на сокращение не только абсолютной бедности (выраженной в официально установленном минимуме средств существования), но и относительной (многомерной) бедности, на преодоление социальной маргинальности во всех ее формах. В этом направлении развивались масштабные социальные программы (получившие название «программ с обусловленными выплатами»), принятые с начала нулевых годов в большинстве стран региона [11].

Серьезные успехи в сокращении бедности (с 45% населения в 2002 г. до 28% в 2013 г.) [12], тем не менее, не сопровождались значительным сокращением социального неравенства и в итоге не привели к созданию равных возможностей для всех групп общества. Нереализованность этих сложнейших задач в настоящее время становится причиной массовых протестных движений и угрожает свести на нет социальные достижения предыдущего этапа.

Социальные проблемы Испании Р.Веласко оценивает с помощью различных индексов, например, индекса процветания. По нему страна занимает 20-е место (после Норвегии, Финляндии, Швеции, Франции, но выше Италии и Португалии). Помимо качества экономики этот показатель измеряет личную свободу, безопасность, состояние здоровья и окружающей среды. Одним из наиболее часто применяемых испанскими учеными показателей стал индекс риска бедности, значения которого сильно различаются в зависимости от территории, что свидетельствует о географической неоднородности страны, отсутствии единого пространства социального благополучия.

Сегодня, по мнению Р.Веласко, наибольшие риски связаны с социальным неравенством во всех его формах — как межрегиональным, разделяющим автономные сообщества на бедные и богатые, так и «общественным», предполагающим существование «нескольких Испаний»: наиболее благополучной, устойчивой к экономическим колебаниям (около 25% населения); с трудом «сводящей концы с концами» (61% работающего слоя); и остальной — Испанией безработных, нелегальных мигрантов, неквалифицированных рабочих, семей с несколькими детьми и одним взрослым, и т. д. [2, с. 267].

Достижения государства благосостояния в период его наибольшего расцвета в Испании (с 1990-х годов до кризиса 2008 г.) не смогли принципиально сократить социальное неравенство и уменьшить риски социальной исключенности для беднейших слоев населения. Как показали последующие события, даже при высоком уровне социального обеспечения оказались ограниченными возможности даже для долговременной защиты от бедности активных, работоспособных групп общества, нуждавшихся не в протекционизме, а в устойчивом развитии. Экономическая рецессия 2008—2014 гг. сопровождалась разочарованием в возможностях государства и выявила глубокие изъяны испанской модели [13].

Таким образом, государство благосостояния, сыгравшее важную роль в развитии Европы, оказалось не застраховано от глубоких противоречий и проблем, рассмотрение которых неизменно вызывает дискуссию [14]. В исследовании Р.Веласко выдвинута спорная, но заслуживающая внимания идея о том, что самым уязвимым звеном стала, возможно, излишняя государственная опека над жизнью человека. Разветвленная социальная забота и помощь в самых разных жизненных ситуациях нередко освобождает его от необходимости нести ответственность за свой выбор, за пассивность, отказ от поисков работы или нежелание учиться. Это сложная этическая тема, на одном полюсе которой — неолиберализм с его принципами свободного рынка, полной ответственностью индивида, максимальными рисками свободы и минимальной ролью государства, на другом — дорогостоящий социальный протекционизм, создающий излишне комфортные условия жизни для широких слоев общества (в том числе молодых), но во многом непо-

сильный для государственных бюджетов в современных условиях, при росте неопределенности и неуклонном старении населения.

Что выберет Испания, как она решится модифицировать свое государство благосостояния? И последуют ли за ней некоторые страны Латинской Америки, уже столкнувшиеся с издержками социальной модели, с растущими и неудовлетворенными массовыми социальными ожиданиями? В настоящее время ответа на этот вопрос нет, но очевидно, что трудный поиск равновесия между вызовами социальной справедливости и экономической эффективности является неизбежным императивом современного развития.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Социальная Европа в XXI веке. Отв. ред. Каргалова М.В. Москва, Весь мир, 2011, 528 с. [Social'naya Evropa v XXI veke. [The social Europe in the XXI century]. Moscow, Ves' mir, 2011, 528 p. (In Russ.).
2. Velasco R. Las fisuras del bienestar en España. Madrid. Los libros de la Catarata, 2019, 285 p.
3. Zaragoza G. Crónica del bienestar en tiempos de malestar. Valencia, Universidad de Valencia, 2014, 124 p.
4. World Population Review. GDP Ranked by Country 2020. Available at: <http://worldpopulationreview.com/countries/countries-by-gdp/>; Total Population by Country 2020. Available at: <http://worldpopulationreview.com/countries/> (accessed 14.02.2020).
5. Россия в полицентричном мире. Коллективная монография. Отв. ред. Иванова Н.И., Дынкин А.А. М., Весь мир, 2011, 580 с. [Rossiya v policentrichnom mire. Kollektivnaya monografiya [Russia in the polycentric world]. Moscow, Ves' mir, 2011, 580 p. (In Russ.).
6. Вишнеvский А.Г. Демографическая история и демографическая теория. М., Издательский дом Высшей школы экономики, 2019, 368 с. [Vishnevskiy A.G. Demograficheskaya istoriya i demograficheskaya teoriya [Demographic history and demographic theory]. Moscow, Izdatelskiy dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2019, 368 p. (In Russ.).
7. Кудеярова Н.Ю. Латиноамериканцы в Испании через десять лет после миграционного бума. *Латинская Америка*. М., 2019, № 10, сс. 31-47. [Kudeyarova N.Yu. Latinoamerikancy v Ispanii cherez desyat' let posle migracionnogo buma [Latin Americans in Spain ten years after the migration boom]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2019, N 10, pp. 31-47 (In Russ.).
8. Education at a glance. OECD indicators, 2011. Fifty years of change in education. OECD Publishing, 2011. Country note. Spain. Available at: <http://www.oecd.org/education/skills-beyond-school/48671082.pdf> (accessed 14.02.2020).
9. Шестакова Е.Е., Ермольева Э.Г. Пенсионное страхование на этапе реформирования. Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций. Коллективная монография. Отв. ред. Яковлева Н.М. М., ИЛА РАН, 2017, сс. 154-170. [Shestakova E.E., Ermol'eva E.G. Pensionnoe strahovanie na etape reformirovaniya. [The reform of pension social insurance system]. Ispaniya i Portugaliya v epohu global'nyh transformacij. Kollektivnaya monografiya [Spain and Portugal in the era of global transformation]. Moscow, ILA RAN, 2017, pp. 154-170. (In Russ.).
10. Pensions at a glance 2019: OECD indicators. OECD Publishing, Paris, 2019.
11. Дьякова Л.В. Социальная политика по преодолению бедности в Чили (1990-2004). *Латинская Америка*, М., 2005, № 9, сс. 15-29. [Diyakova L.V. Social'naya politika po preodoleniyu bednosti v Chili (1990-2004). [Social policy to overcome poverty in Chile (1990-2004)]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2005, № 9, pp. 15-29. (In Russ.).
12. Panorama social de América Latina, 2019. Presentación de Alicia Bárcena. Available at: <https://www.cepal.org/es/presentaciones/panorama-social-america-latina-2019> (accessed 03.12.2019).
13. Иберийские страны: трудный старт в XXI век. Коллективная монография. Отв. ред. Яковлева Н.М. М., ИЛА РАН, 2012, 216 с. [Iberiskie strany: trudnyi start v XXI vek. Отв. ред. Yakovleva N.M. [Iberian countries: a difficult start to the XXI century]. Moscow, ILARAS, 2012, 216 p. (In Russ.).
14. Ермольева Э.Г. Социальное государство в условиях «новой нормальности»: характеристики европейской и латиноамериканской ситуаций. *Актуальные проблемы Европы*. М., 2018, № 3, сс. 85-112. [Ermol'eva E.G. Social'noe gosudarstvo v usloviyah «novoj normal'nosti»: karakteristiki evropejskoj i latinoamerikanskoj situacij. [The social state in the "new normality":

Что не так с государством всеобщего благосостояния в Испании?

characteristics of the European and Latin American situations]. *Aktual'nye problemy Evropy*, Moscow, 2018, № 3, pp. 85-112. (In Russ.).

Liudmila V. Diyakova (diakova65@mail.ru)

Doctor of Political Sciences. Lead Research Scientist, Center of Political Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences

Eleonora G. Ermolieva (ermolieva@gmail.com)

PhD in Economics, Lead Research Scientist, Center of Iberoamerican Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences,

Nadezhda Y. Kudeyarova (n.kudeyarova@yandex.ru)

Ph.D. (History), Lead Research Scientist, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences,

Nailya M. Yakovleva (nel-yakovleva@yandex.ru)

PhD in History, Lead Research Scientist, Center of Political Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences,

B.Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

What's wrong with the Welfare State in Spain?

[Review of the book: **Velasco R. Las fisuras del bienestar en España. Madrid, Los libros de la Catarata, 2019, 285 p.** [Velasco R. **Fissures of Welfare State in Spain]. Madrid. Los libros de la Catarata, 2019, 285 p. (In Spanish).**

Abstract. The Welfare State in Spain is a constituent part of the common EU space of the social integration, a Mediterranean version of the so-called European social model (ESM), also represented by Portugal, Italy and Greece. As a result of a long evolution it has reached the stage when it is possible to sum up, to evaluate achievements, to study problems, looking for the possible solutions. This is the subject of the monography of the famous economist, Roberto Velasco, published in 2019 in Madrid and attracted, like his previous works, the wide attention of the academic community in Spain. The book of the Spanish colleague gave rise to a group of researchers of the Institute of Latin America (Russian Academy of Sciences) to conduct an analysis of the situation of the Social State. The problems raised, which were sharply aggravated during the coronavirus pandemic, of which Spain was one of the main victims, underline the relevance of this topic.

Key words: Welfare State, Spain, demographic trends, emigration, social achievements, third sector, problems of the XXI century.

DOI: 10.31857/S0044748X0009127-8

Received: 11.12.2019.